

Ся Цинлу отправил сообщение — и в следующую же секунду Чу Ваннань уже стоял у двери.

Высокий парень прислонился к стене: чёткие черты лица, выразительные брови и глаза, а в профиль особенно бросался в глаза идеальный изгиб переносицы. Услышав щелчок открываемой двери, он опустил телефон, вошёл внутрь и непринуждённо прикрыл за собой дверь — будто возвращался домой.

Ся Цинлу направился на кухню, чтобы заглянуть в холодильник, а Чу Ваннань последовал за ним.

— Что ещё осталось в холодильнике?

— Папа сегодня утром купил свежую говядину. Может, сделаем говяжий хот-пот?

— От хот-пота будет жарко.

— Так включи кондиционер!

Чу Ваннань бросил на него взгляд:

— Разве ты не обещал сегодня сам готовить?

Где тут проявлять кулинарные таланты — в обычном хот-поте?

— Ладно-ладно, — Ся Цинлу захлопнул дверцу холодильника. — Если не хот-пот, тогда нам нужно сходить в супермаркет за продуктами.

Он достал сумку для покупок и протянул её Чу Ваннаню. Тот естественно принял её и стал ждать, пока Ся Цинлу переоденется.

— Что хочешь поесть? — спросил Ся Цинлу, когда они уже шли бок о бок по супермаркету, толкая тележку и время от времени сравнивая овощи на полках.

Ся Цинлу колебался между помидорами и картошкой, а Чу Ваннань подкатил тележку к горе зелёного перца и небрежно взял один:

— Перец будешь?

— Нет, нет! — Ся Цинлу взъерошился, вырвал перец из его руки и с отвращением вернул на место, бросив на злополучного друга угрожающий взгляд.

Чу Ваннань лишь беззаботно протянул «А-а» и пошёл дальше, будто ничего не случилось. Ся Цинлу скрипнул зубами от злости — но тут в голову пришла идея. Он хитро прищурился.

Они уже подошли к мясному отделу. Было всего четыре часа дня, в супермаркете почти никого не было. Холодильные витрины исправно выпускали лёгкий туман холода, от которого прохожие невольно вздрагивали.

Ся Цинлу быстро нашёл свою цель в холодильной витрине, глаза его загорелись. Он дёрнул Чу Ваннаня за рукав и, нарочито невинно указывая на куриные потрошки, спросил:

— А как насчёт этого? Можно потушить с зелёным горошком.

Чу Ваннань проследил за его пальцем и слегка нахмурился:

— Не надо.

Это мимолётное отвращение было почти незаметно, но Ся Цинлу, специально его поджидавший, мгновенно его уловил. Внутренне он ликовал, но снаружи лишь с притворным сожалением убрал руку. Затем перевёл взгляд и повторил трюк: поочерёдно тыкал пальцем в свиное сердце, говяжьи потрошки и спрашивал:

— А свиное сердце? Можно сварить суп. Или говяжью грудинку — с белой редькой будет вкусно.

Лицо Чу Ваннаня становилось всё мрачнее:

— Знаешь что... Пожалуй, вернёмся и всё-таки купим зелёный перец. Разве у тебя недавно не кровоточили дёсны? Перец как раз полезен.

С этими словами он развернул тележку, чтобы идти обратно. Ся Цинлу в панике схватил его за руку:

— Эй-эй-эй! Извиняюсь, извиняюсь! Перемирие! Немедленное перемирие!

Оба отлично знали, как задеть друг друга за живое, поэтому эта бескровная война, как обычно, сошла на нет.

Они продолжали подшучивать друг над другом, не замечая, что рядом кто-то подошёл — и в итоге их тележки случайно столкнулись.

— Простите! — оба мгновенно замерли и одновременно посмотрели на того, кого задели.

Мужчина, в которого они врезались, лишь мягко улыбнулся:

— Ничего страшного. В следующий раз будьте внимательнее.

Он был примерно 175 см ростом, с чистой кожей и тёплым светом в миндалевидных глазах. Его спокойная, размеренная речь и уравновешенная манера держаться создавали ощущение лёгкого весеннего бриза.

Действительно, шуметь в супермаркете — не лучшая идея. Ся Цинлу и Чу Ваннань немного переборщили с игривостью и не заметили, как нарушили границы приличия. Услышав замечание, оба кивнули в знак согласия.

— Папа, я хочу мороженое! — звонкий детский голосок вдруг прервал тишину и привлёк внимание всех троих.

— Папа? — Ся Цинлу опустил взгляд и встретился глазами с маленькой девочкой, сидевшей в тележке. Та с любопытством смотрела на них — румяная, с фарфоровой кожей и пухлыми щёчками.

Девочка немного смутилась, повернулась к отцу и протянула ручки, прося взять её на руки.

Мужчина с нежностью поднял её. Два очень похожих лица — большое и маленькое — одновременно посмотрели на Ся Цинлу и Чу Ваннаня.

— Да, это моя дочь. Ей уже три года, — ласково сказал мужчина, глядя на ребёнка.

Судя по внешности, трудно было поверить, что он уже отец трёхлетней девочки — Ся Цинлу даже подумал, что тот всего на несколько лет старше их самих.

Он слегка присел, чтобы оказаться на одном уровне с девочкой, и широко улыбнулся:

— Привет, малышка!

Юноша, стройный и свежий, как весенний побег, улыбался так искренне и жизнерадостно, что невольно вызывал восхищение.

Щёчки девочки порозовели ещё сильнее, но глаза её засияли. Слегка застенчиво она прошептала:

— Здравствуйте, дяденьки.

— Какая прелесть! — Ся Цинлу с трудом сдержался, чтобы не ущипнуть её пухлую щёчку и проверить, такая ли она мягкая, как кажется.

Получив такой щедрый комплимент, девочка прикрыла рот ладошкой и тихонько засмеялась — так мило и живо, что даже Чу Ваннань невольно смягчился.

Ся Цинлу выпрямился и вежливо сказал мужчине:

— Вы ищете мороженое? Оно не здесь — нужно пройти ещё немного вперёд.

Мужчина посмотрел в указанном направлении и снова улыбнулся:

— Большое спасибо. Я впервые в этом супермаркете — уже круг сделал, а найти не мог.

Впервые?

Ся Цинлу почувствовал лёгкое дежавю, но не стал углубляться в мысли.

Они ещё немного поболтали — в основном Ся Цинлу и мужчина; Чу Ваннань лишь изредка кивал или произносил «ага».

Когда разговор закончился, мужчина и девочка помахали рукой:

— До свидания!

— Пока, дяденьки!

После этой милой встречи Ся Цинлу и Чу Ваннань больше не дурачились. Купив всё необходимое, они отправились домой.

Ся Цинлу сдержал слово и взялся за готовку. Чу Ваннань помог ему подготовить ингредиенты, а затем прислонился к косяку кухонной двери и с интересом наблюдал, как тот лихо орудует лопаткой.

Кулинарные навыки Ся Цинлу оттачивались с детства: когда родители уходили на «свидание вдвоём», он сам вставал за плиту. Его блюда прошли путь от полного отсутствия цвета, аромата и вкуса до вполне съедобных, за которые даже можно было услышать похвалу.

Чу Ваннань смотрел на сковороду, где блюдо ещё не было готово, но уже источало аппетитный

аромат, и был уверен: вкус будет отличным — во всяком случае, намного лучше, чем в первый раз.

Почему он так точно знал? Потому что в тот самый первый раз Ся Цинлу, с трудом приготовив что-то (и слегка припалив), не захотел выбрасывать своё творение. Со слезами на глазах он принёс тарелку Чу Ваннаню, умоляя попробовать. Тот тогда сжалился — и проглотил.

Чу Ваннань помог расставить блюда на стол. Два высоких, крепких парня уселись и в мгновение ока съели всё до крошки — ни кусочка не осталось.

Ся Цинлу откинулся на спинку стула и с удовлетворением погладил живот.

Чу Ваннань положил палочки и посмотрел на него:

— По старой традиции?

«Старая традиция» означала одно: сыграть в «камень-ножницы-бумага», чтобы решить, кому мыть посуду. Способ был честный и беспристрастный — проигравший мог винить только свою неудачу.

Бывало, Ся Цинлу так не везло, что он проигрывал семь раз подряд и неделю подряд мыл посуду.

Сегодня он мыть посуду не хотел.

— Я же сегодня сам готовил! — пристально глядя в глаза Чу Ваннаню, он дал понять, что тот должен уступить.

— Дело в деле, — Чу Ваннань остался непреклонен. — Я сегодня тоже помогал с подготовкой ингредиентов.

Раньше, услышав такие слова, Чу Ваннань, возможно, и согласился бы помыть посуду. Но сегодня, когда он звонил Ся Тину и пожаловался на поведение Ся Цинлу, тот специально сказал:

— Через два с лишним месяца вы поступите в университет. Там вас могут поселить в разные комнаты. Так что сейчас самое время приучать Сяо Лю («Шестёрку» — ласковое прозвище Ся Цинлу) к порядку и не позволять ему дальше лениться.

Чу Ваннань тогда согласился.

Ся Цинлу не знал, что его отец задумал «лечить» его лень, и лишь чувствовал: сегодня его друг стал твёрд, как камень. Он умолял, уговаривал, чуть ли не язык проглотил — но выражение лица Чу Ваннаня не смягчилось ни на йоту.

Пришлось смириться.

Но, к его удивлению, сегодня удача оказалась на его стороне.

Ся Цинлу посмотрел на свой «камень», затем на «ножницы» Чу Ваннаня и на его нахмуренное лицо — тот, похоже, тоже не мог понять, как так вышло, что проиграл.

— Ура! Не надо мыть посуду! — радостно закричал Ся Цинлу.

Он пулей ворвался на кухню, схватил фартук и, вернувшись, с торжествующим видом надел его на Чу Ваннаня, брови его так и подпрыгивали от счастья:

— Бегом за дело! Ты молодец!

Чу Ваннань мельком взглянул на его сияющее лицо и ничего не сказал.

Результаты ЕГЭ ещё не вышли, но он почти уверен: Ся Цинлу сдал неплохо, и они, скорее всего, поступят в один университет. Раз будут жить недалеко друг от друга, всегда найдётся время «воспитывать» его дальше.

Ся Цинлу, увидев, как Чу Ваннань молча собирает посуду и несёт её на кухню, тут же запрыгнул на диван, открыл пачку чипсов и, устроившись на животе, начал с наслаждением хрустеть, наблюдая за другом.

Чу Ваннань на секунду отвлёкся и бросил взгляд на него:

— Только не оставляй крошек на диване.

Он терпеть не мог такие закуски — от них всегда остаются крошки, и убирать потом муторно.

— Ладно-ладно! — рассеянно отозвался Ся Цинлу, продолжая с удовольствием хрустеть чипсами.

В этот момент раздался звонок в дверь.

Чу Ваннань был на кухне, поэтому Ся Цинлу аккуратно поставил пачку, хлопнул в ладоши и пошёл открывать.

— Здравствуйте... Это вы? — за дверью стоял мужчина: в одной руке держал ребёнка за ладошку, в другой — коробку. Его миндалевидные глаза засияли ещё ярче от удивления.

— Это дяденьки! — радостно воскликнула девочка, державшаяся за его руку.

Это были те самые отец и дочь из супермаркета.

— Вы?! — удивился и Ся Цинлу. Помимо изумления, в душе у него мелькнуло тревожное предчувствие. Он осторожно спросил: — Неужели вы... те самые новые соседи с этажа выше?

Улыбка мужчины стала ещё шире:

— Да! Не ожидал такой встречи. Меня зовут Чэнь Шу, а это моя дочь Чэнь Янь. Мы поселились в квартире 702.

Он представился и протянул коробку Ся Цинлу:

— Я сам испёк печенье. Получилось слишком много, решил угостить соседей. Надеюсь, не откажетесь.

Конечно, «получилось слишком много» — это была лишь вежливая отговорка.

Чэнь Шу только что переехал, и в новом месте самое важное — наладить отношения с соседями.

Он любил готовить десерты, и свежее испечённое печенье с тёплым ароматом было идеальным подарком: и вежливо, и от души.

Он и представить не мог, что парень из супермаркета окажется его соседом — судьба действительно удивительна.

Но тот, приняв коробку, вдруг замер и уставился на него, будто замороженный.

— У меня что-то на лице? — с недоумением спросил Чэнь Шу и потрогал щёку.

Неужели при выпечке случайно попала мука?

Но ведь, когда он разносил печенье соседям из 802 и напротив, никто ничего не сказал...

Сердце его слегка ёкнуло: неужели он уже при первой встрече с соседом умудрился опозориться?

Его движение, похоже, вывело Ся Цинлу из оцепенения. Тот резко отступил на шаг, а затем, под взглядом растерянного Чэнь Шу, развернулся и бросился обратно в квартиру, крича во весь голос:

— Чу Ваннань, скорее иди сюда!

Он пришёл! Тот самый мужчина из твоей книги!!

Чэнь Шу: ?

Он растерянно смотрел на пустой дверной проём. Потом присел на корточки, чтобы оказаться на уровне дочери, и, держа её за ручки, серьёзно спросил:

— Янь Янь, у папы что-то на лице?

Неужели сосед снизу испугался его?

Девочка внимательно осмотрела отца:

— Нет, папа.

Затем обвила его шею ручками и чмокнула в щёку:

— Папа очень красивый!

Мрачное настроение Чэнь Шу мгновенно развеялось. Он улыбнулся и нежно погладил дочь по голове:

— А Янь Янь — самая красивая.

Девочка зарылась лицом в его шею и звонко засмеялась.

На кухне Чу Ваннань от неожиданного крика Ся Цинлу чуть не выронил тарелку. С досадой поставив посуду, он обернулся к другу, который влетел на кухню, весь в панике:

— Что случилось?

— Там... там... — сердце Ся Цинлу колотилось, он хотел выкрикнуть: «Пришёл Чэнь Шу!», но

вспомнил, что Чу Ваннань понятия не имеет, кто это такой. Глотнув воздух, он просто сказал: — Та пара из супермаркета... они — новые соседи с этажа выше.

Раз уж это новые соседи, Чу Ваннаню, по правилам вежливости, следовало выйти и поздороваться.

Ся Цинлу шаг за шагом следовал за ним, наблюдая, как тот спокойно знакомится с Чэнь Шу и принимает коробку с печеньем. В голове у него буря из восьмисот мыслей, но все они сливались в один единственный, оглушительный вопрос:

Неужели всё, что написано в той книге... правда?

<http://bllate.org/book/17132/1600867>